ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

«КРАСНЫЕ КОМАНДИРЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1918 ГОДУ»

По направлению подготовки **030600 «История»**

Образовательная программа бакалавриата**«История»**

Профиль: **«Отечественная история»**

Выполнила:

Студентка 4 курса

дневного отделения

Веселова Серафима Владленовна

Научный руководитель:

д.и.н., доцент

Пученков Александр Сергеевич

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение_____ С. 3-9

Глава I: Александр Исидорович Автономов_____ С. 10-18

Глава II: Иван Лукич Сорокин_____ С. 19-29

Глава III: Иван Антонович Кочубей_____ С. 30-34

Заключение_____ С. 35-36

Список источников и литературы_____ С. 37-41

ВВЕДЕНИЕ

Текущий год – год юбилея Великой Российской революции и столетие с момента начала Гражданской войны: уже через 8 дней после прихода к власти большевиков на Дону возникает «Алексеевская организация», в конце 1917 года трансформировавшаяся в Добровольческую армию, в конце следующего, 1918 года, заявившую о себе как о главной антисоветской силе на Юге России.[1] 1918 год стал во многом решающим для белогвардейцев и Красной армии, еще не пережившей свой удельно-митинговый период. Еще не избавившаяся от партизанщины и испытывавшая катастрофический дефицит квалифицированных и авторитетных военачальников, Красная армия Северного Кавказа сумела тем не менее обескровить добровольцев, потерявших в ожесточенных боях с большевиками своих лучших бойцов; более того, в течение всего 1918 года красноармейцы неоднократно ставили белых на край гибели. Объяснялось это не только превосходством большевиков в живой силе, но и талантом подлинных полководцев-самородков – А. И. Автономова, И. Л. Сорокина, И. А. Кочубея, проявивших изрядное искусство в борьбе с армией Деникина. В настоящей выпускной квалификационной работе предпринята попытка исследования жизненного пути этих трех незаурядных военачальников, каждый из которых по разным причинам не дожил до конца Гражданской войны. На страницах работы автор попытается, на примере анализа биографии этих людей, понять специфику первого периода Гражданской войны, во многом предопределившего и его итог – победу большевиков.

Историография изучаемой темы достаточно обширна, ее можно разбить на несколько этапов: работы 1920-х годов, авторами которых были в основном активные участники Гражданской войны, для работ этого периода, наряду с понятной партийностью, характерным является вполне логичное объединение мемуарного и аналитического момента – автор стремился посмотреть на тот или иной эпизод Гражданской войны и как историк, и как

---

[1]Пученков А. С.Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти. Автореферат дис…. д. и. н. СПб., 2014. С. 6.

свидетель событий, подавая картину того или иного эпизода из своего угла. Среди таких работ выделяются сочинения Г. Ладохи,[2] Я. Полуяна,[3] особое место занимают сочинения И. П. Борисенко,[4] в 1918 году – члена Северо-кавказского ЦИК. Поражение советских республик на Северном Кавказе Борисенко был склонен объяснять именно личностным фактором, проще говоря, авантюрами и предательством отдельных лиц – Автономова, а в особенности Сорокина. В последующие десятилетия советская историография в целом продолжала придерживаться точки зрения, сформулированной еще в работах 1920-х годов; фактически главным виновником поражения большевиков, следствием которого стал захват белыми Северного Кавказа, был объявлен главком красных войск Северного Кавказа Иван Лукич Сорокин, убитый без суда и следствия осенью 1918 года. В соответствии с этим тезисом трактовалась и вся история Гражданской войны в регионе. Симптоматичными в этой связи выглядят работы видного участника Гражданской войны на Северном Кавказе В. Т. Сухорукова и посвященная Таманской армии монография В. Т. Горлова, в которой Сорокин также именовался «авантюристом».[5] Работа Сухорукова, военкома Георгиевского фронта осенью 1918 года, может считаться крупнейшим обобщающим исследованием по проблеме вплоть до настоящего момента. Автор собрал большой архивный материал, подспорьем ему служила и собственная память о боевом прошлом.[6] Итоговая позиция советской историографии была зафиксирована в трудах И. Л. Шермана и главы советской школы изучения Октябрьской революции и Гражданской войны

---

[2]Ладоха Г.В. Очерки гражданской борьбы на Кубани : С ил /Г.Ладоха. - Краснодар : Буревестник, 1923. - VI, 122 с.

[3]Полуян Я.В. Очерки гражданской борьбы на Кубани : 1. От Энема и Батайска до Пятигорска. 2. От Пятигорска до Астрахани /Ян Полуян. - Краснодар : Ред. газ. "Крас. знамя", 1921.

[4] Борисенко И. Авантюристы в Гражданской войне на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону : Северный Кавказ, 1930. - 111 с.; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1930. Т. 1-2. Ростов н/Д :книгоизд-во "Северный Кавказ", 1930. 125 с.

[5] Горлов В. Т. Героический поход. М., 1967. С. 162.

[6] Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920 гг. М., 1961.

академика И. И. Минца. По утверждению Шермана, Сорокин был предателем, а причины поражения Советской власти в 1918 году объяснялись партизанщиной и сепаратизмом;[7] в свою очередь, Минц говорил о том, что в поражении красных войск на Северном Кавказе «сыграла роль и измена командующего войсками на Северном Кавказе, авантюриста, считавшегося эсером, И. Л. Сорокина. В его штабе нашли приют контрреволюционеры…».[8] В целом, красные командиры Сорокин, Автономов, Кочубей не выступали в качестве отдельного объекта исследования; их имена затрагивались лишь в контексте объяснения причин поражения Красной армии в регионе, исследовать жизнь и судьбу «авантюристов», «предателей» не являлось традицией для советского исторического цеха. В таком виде положение продолжало оставаться вплоть до распада СССР в 1991 году.

По понятным причинам, в 1990-е годы изучение истории Красной армии и ее командиров отошло на второй план, однако качественный прорыв произошел в 2006 году, когда московским историком Н. Д. Карповым была выпущена интересная монография, посвященная личности И. Л. Сорокина.[9] Для Карпова характерна определенная идеализация Ивана Лукича, но в качестве несомненной заслуги историка следует указать на привлечение большого количества неопубликованных архивных документов, преимущественно из архивов Краснодара и Ставрополя. Также нельзя отрицать и того, что Карпов предложил кардинально иной взгляд на Сорокина: на смену привычному восприятию бывшего Главкома как авантюриста пришел более взвешенный взгляд на Ивана Лукича как человека беспредельно преданного Советской власти, человека заблуждающегося, но смелого и наделенного недюжинным военным талантом. В 2011 году в тематическом номере журнала «Родина», посвященного Красной армии, вышла статья петербургских историков В. Б. Лобанова и А. С. Пученкова

---

[7]Шерман И. Л. Советская историография Гражданской войны в СССР (1920 – 1931). Харьков, 1964. С. 162.

[8]Минц И. И. Год 1918-й. М., 1982. С. 534.

[9]Карпов Н. Д. Мятеж главкома Сорокина: Правда и вымыслы. М., 2006.

«Мятеж» Ивана Сорокина», в которой оценка Сорокина во многом совпадала с взглядами Н. Д. Карпова.[10] Специальных работ, посвященных И. А. Кочубею и А. И. Автономову, за последние десятилетия не выходило. Особняком стоят исследования ростовского историка О. М. Морозовой, в работах которой предпринимается попытка создания обобщающего портрета участника Гражданской войны со стороны Республики Советов.[11] Отдельные аспекты истории Гражданского противостояния на Северном Кавказе затрагивались в работах В. Б. Лобанова[12] иР. Г. Гагкуева.[13] Подробное описание «автономовщины», «золотаревщины» и «сорокинщины» содержится в докторской диссертации А. С. Пученкова,[14] ценность данной работы заключается в активном использовании автором материалов региональных и центральных архивов; на настоящий момент это исследование можно считать самым основательным исследованием военной кампании 1918 года на Северном Кавказе.

Мемуарное наследие участников Гражданской войны исключительно обширно как со стороны красных, так и со стороны белых. Примечательно, что значение изучения Гражданской войны и подробного рассказа о ней ее участниками понимали обе основные противоборствующие стороны закончившегося противостояния. С советской стороны долгое время действовал тезис, сформулированный И. В. Сталиным: «Ни одного участника

---

[10]Лобанов В., Пученков А. «Мятеж» Ивана Сорокина // Родина. 2011. №2. С. 62-66.

[11] Морозова О. М. Антропология гражданской войны /О.М. Морозова; Рос. акад. наук, Юж. науч. центр, Юж. федер. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманит. и социал. наук. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. - 559 с.; Морозова О. М. Баловень судьбы: генерал Иван Георгиевич Эрдели. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 225 с.;Морозова О.М.
Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны /О.М. Морозова; Рос. акад. наук, Юж. науч. центр, Ин-т соц.-экон. и гуманит. исслед. [и др.]. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. - 349, [1] с.

[12] Лобанов В. Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919 гг.)/ В.Б. Лобанов. – СПб.: Полторак, 2012. – 181 с.; Лобанов В. Б. Власть, общество и оппозиция на юге России во время Гражданской войны // Общество и власть. – Ч. 1. - СПб. :СПбГУКИ, 2001. - С. 180-192.

[13]Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917 – 1920 гг. М.: Содружество «Посев», 2012. – 704 с.

[14]Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти. Дис. … д. и. н. СПб., 2014.

гражданской войны без мемуаров!»;[15] сразу же после окончания Гражданской войны формируется сеть истпартов, в которых отложились поистине бесценные материалы по истории братоубийственной бойни. В свою очередь, и эмиграция считала для себя необходимым осмыслить итоги Гражданской войны, дабы извлечь из них уроки в надежде на возобновление борьбы с Советской властью.

Особой ценностью в связи с нашей темой обладают советские воспоминания 1920-х годов, в которых содержится большой объем фактической информации и яркие портретные характеристики Автономова, Сорокина и Кочубея. Среди таких воспоминаний выделяются работы красных командиров Назаркина,[16] Петренко,[17] Мироненко.[18] Общей чертой в них было стремление показать зависимость этих командиров от ошибок командования и «измены» Сорокина. Среди воспоминаний, опубликованных уже в послевоенные годы, выделяются работы И. Л. Хижняка[19] и Ф. Ф. Крутоголова.[20] В опубликованной в книжном виде версии своих воспоминаний Крутоголов, как и было положено, назвал Сорокина, авантюристом, но в 2012 году А. С. Пученковым была опубликована рукопись Ф. Ф. Крутоголова «Правда о Сорокине»,[21] сданная ее автором незадолго до смерти в архив. Крутоголов, адъютант Сорокина в 1918 году, по роду своей деятельности обладал уникальным объемом информации об убитом Главкоме, которой считал необходимым поделиться с Историей. Данные

---

[15] Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой: Страницы воспоминаний о 1940-х – 1970-х годах. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006. С. 44.

[16]Назаркин М. Таманская армия // Ставрополье. 1926. № 6-7(28-29). С. 62-66.

[17] Петренко С. Правда о Сорокине // Путь коммунизма. 1922. Кн. 1. С. 112-126.

[18] Мироненко. На первых фронтах // Октябрь на Кубани и Черноморьи. Краснодар, 1924. С. 28-32.

[19] Хижняк И. Л. Годы боевые. Краснодар : Кн. изд-во, 1973-. - 21 см.

[20]Крутоголов Ф.Ф. Огненные версты : Записки участника гражд. войны на юге России. - Краснодар : Кн. изд-во, 1975]. - 174 с.

[21]Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине / Публикация А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2012. №3. С. 260-274.

воспоминания обладают уникальной фактографической ценностью: Крутоголов безусловно был апологетом Ивана Лукича, но он не был простым адъютантом, безликим исполнителем мелких поручений, напротив, по всей видимости, он обладал от природы не только редкой наблюдательностью и памятью, но и определенными аналитическими способностями. Как следствие, перед нами чрезвычайно интересный документ – свидетельство об эпохе.

Большим значением обладают воспоминания белых военачальников о красных военачальниках. Выделяются здесь, конечно, грандиозные как по своему объему, так и по содержащейся в них фактической информации, «Очерки русской смуты» А. И. Деникина. Во 2 и 3 томах «Очерков» белый Главнокомандующий оставил подробнейший рассказ о боевых действиях на Северном Кавказе, дав характеристики красному командованию, в частности, И. Л. Сорокину, удостоенному высокой оценки Антона Ивановича.[22] Генерал А. Г. Шкуро в своих воспоминаниях дал оценку А. И. Автономову, рассказав о том, что красный Главком предлагал ему службу в армии, которая будет совместно с белыми бороться против немцев на Северном Кавказе.[23] Отдельных слов заслуживают воспоминания Я. А. Слащова, составленные им в 1925 году по просьбе краснодарского истпарта, также подтверждаюшие факт, приведенный в воспоминаниях Шкуро.[24] Уже одно это обстоятельство заставляет говорить о том, что Автономов может быть назван в высшей степени амбициозным и не склонным к слепому выполнению приказов командиром.

---

[22] Деникин А. И. Очерки русской смуты в 5т. Т. 2: Борьба генерала Корнилова, август 1917 г.- апрель 1918 г. ; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии, май - октябрь 1918 г./ А. И. Деникин ; [Предисл. А. С. Кручинина]. - М. : Айрис-пресс, 2003. - 733,[1] с.- (Библиотека истории и культуры).

[23] Шкуро А. Г. Записки белого партизана // Белое дело. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 75-246.

[24] Слащов Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Часть I / Публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. №3 (14). С. 193-235; Слащов Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Часть II / Публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. №1 (15). С. 226-255.

В государственном архиве Ставропольского края мне удалось ознакомиться с рядом документов, проливающих свет на политику Советской власти на Северном Кавказе в 1918 году. Так в фонде Ставропольского губвоенкома отложились ценные материалы, касающиеся обороны Ставрополя в 1918 году, а также подборка материалов о главкоме Сорокине.[25] Информативным источником также являются материалы документальной коллекции Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. В них мое внимание привлек личный фонд уже упомянутого И. П. Борисенко, в одной из рукописей которого содержится подробнейший рассказ об убийстве И. Л. Сорокина.[26] Также в СГКМ вызывает интерес личный фонд И. А. Кочубея, материалы которого впервые вводятся мной в научный оборот.[27]

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) мне удалось ознакомиться с рядом фондов, посвященных событиям Гражданской войны в регионе. Прежде всего это фонд Р-411 (Коллекция материалов по истории Кубани), в котором отложилось большое количество воспоминаний о Гражданской войне, часть из которых использована в моей работе: речь идет о воспоминаниях Ладохи и Шимула о сорокинской авантюре. В Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) мое внимание привлек огромный фонд 2830 (Истпарт), ряд воспоминаний из которого использованы в моей работе. В целом, хотелось бы сразу оговорить, что работу над проблемой я рассчитываю продолжить в дальнейшем.

Предметом исследования является Красная армия Северного Кавказа в 1918 году – основной противник Добровольческой армии генералов Корнилова и Деникина, а объектом исследования являются три ярчайших представителя командного состава этой армии – И. А. Кочубей, И. Л.

---

[25] Государственный архив Ставропольского края. (ГАСК). Ф. 678. Оп. 2. Д. 39, 496.

[26] Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.Документальный фонд (СГКМ). Ф. 429 (Борисенко И. П.). Оп. 1. Ед. хр. 129, 240.

[27] Там же. Ф. 437. (Кочубей И. А.). Оп. 1. Ед. хр. 1, 2.

Сорокин, А. И. Автономов – люди Гражданской войны, которые не сумели дожить даже до ее завершения. На мой взгляд, сопоставляя биографии этих людей, анализируя особенности их политического мировоззрения и поведенческие характеристики, можно прийти к неким обобщениям в рамках огромной проблемы Человек в Революции.

Глава I. Александр Исидорович Автономов(1890-1919)

В период Гражданской войны в России территория Кубани и Дона были одним из основных мест боевых действий, той базой, на которую в равной мере рассчитывали как красные, так и белые силы. Бой шел за каждую станицу, за каждый клочок земли. Только ради Екатеринодара белые части организовали Первый и Второй Кубанские походы. В результате Первого Кубанского «Ледяного» похода Добровольческая армия лишилась одного из ярчайших представителей Добровольческой армии – генерала Корнилова, однако сумев сохраниться как боевая сила и обретя идеологию, а в результате Второго смогли занять Екатеринодар и обрели государственную территорию.[28] Добровольцы Корнилова и Алексеева, несмотря на поддержку донского атамана А. М. Каледина, так и не смогли найти на Дону базу; Дон подвергся большевизации, Каледин застрелился, а белогвардейцы вынужденно оставили край и вышли в поход к Екатеринодару.

Как отмечал самый известный летописец Ледяного похода генерал А. И. Деникин, Екатеринодар стал для белогвардейцев «своим Иерусалимом»[29] По справедливому утверждению участника Гражданской войны на Кубани красного командира Г. Ладохи, «Захват Екатеринодара для белых отрядов был

---

[28]Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Автореф. дис. д. и. н. СПб., 2014. С. 25-27.

[29]Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербургский институт истории РАН, СПб, 2014. – с. 267.

необходимым условием их дальнейшего существования. Блуждание без тыла, без базы обессиливало отряды. Раненых приходилось возить за собою, и это замедляло движение армии и мешало боевым действиям. Помимо морального значения, взятие Екатеринодара имело большой политический и военный смысл. Из этого центра белая армия и белое правительство могли начать завоевание Кубанской области».[30]

После ожесточенных боев, описание которых можно встретить в исторической литературе,[31] добровольцы смогли объединиться с войсками Кубанского правительственного отряда под командованием В. Л. Покровского,[32] и вышли к стенам Екатеринодара. В этой тревожной для красных ситуации оборону города возглавил Александр Исидорович Автономов.[33] «Небольшой, худенький, щуплый, в форме донского офицера, в золотых очках, в частной беседе он больше напоминал собою «шпака», чем военного. Казаки донцы 39-го полка любили своего «подслеповатого», как говорили они, хорунжего», – вспоминал И. П. Борисенко.[34]

Автономов вел настолько сложную политическую игру, что однозначно ответить на вопрос: «За кого воевал Автономов?» невозможно и по сей день. Перед штурмом Екатеринодара численность его защитников насчитывала, по-видимому, 35 тысяч бойцов.[35] Автономов несомненно пользовался авторитетом как у командного состава, так и у рядовых красноармейцев. В решающий момент штурма у Автономова, по всей вероятности, сдали нервы, иначе нельзя объяснить то, что Александр Исидорович, обладая громадным

---

[30]Ладоха Г.В. Очерки гражданской борьбы на Кубани : С ил /Г.Ладоха. -Краснодар : Буревестник, 1923. С. 85.

[31]Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917 – 1920 гг. М., 2012. С. 115-144.

[32] Лобанов В. Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919гг.). СПб., 2012. С. 56.

[33]Сухоруков В.Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918 –1920 гг.). М.: Воениздат, 1961. С. 16.

[34] Борисенко И. Авантюристы в Гражданской войне на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1930.С. 12.

[35]Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. … С. 270.

превосходством в живой силе, был готов сдать город, как об этом свидетельствуют как воспоминания А. Г. Шкуро, так и другие свидетельства.[36] Как бы то ни было, но гибель Корнилова, после смерти которого Деникин отдал приказ прекратить наступление на столицу красной Кубани, позволила Автономову выполнить свою основную задачу – отстоять Екатеринодар. Как раз в дни обороны Екатеринодара, стало нарицательным понятие «золотаревщина», названное так в честь начальника гарнизона города Екатеринодара Золотарева, с именем которого связывались «грабежи, беспорядочные расстрелы, самочинные обыски и пьяный разгул. Золотарев и окружавшие его не только не принимали мер к искорению этих отрицательных явлений и установлению революционного порядка в городе, но наоборот, сами делали все возможное для дискредитирования Советской власти. Штаб Золотарева был местом, откуда исходили бесчинства и безобразия. В дни, когда под городом и в самом Екатеринодаре происходил бой, Золотарев со своими приближенными пьянствовал и дебоширил, разъезжая по городу и вызывая справедливое возмущение рабочих и солдат. Сам безыдейный авантюрист и преступник, он окружил себя подобными же авантюристами и сеял вокруг разложение и деморализацию».[37] И. Борисенко даже называет Золотарева просто-напросто «уголовным бандитом», отмечая, что деятельность этого человека дискредитировала Советскую власть в регионе.[38] Золотарев вскоре был расстрелян за кутежи и дебоши,[39] но «золотаревщина» была всего-навсего «первым звонком» в предверии более крупных явлений, одно из которых было связано с именем недавнего покровителя Золотарева А. И. Автономова.

---

[36] Там же. С. 285.

[37] Ладоха Г. Указ. соч. С. 88-89.

[38] Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1930. Т. 1. С. 178.

[39] Золотаревщина» стала причиной обращения рабочих организаций в самые разные инстанции, включая центральные органы власти. С подачи И. Л. Сорокина, Золотарев и его приспешники – Дьяченко, Симоненко и Редутов – были арестованы, а затем расстреляны за должностные преступления и дискредитирование Советской власти. (См.: Ладоха Г. Указ. соч. С. 90-92.).

Победа над Добровольческой армией в дни штурма Екатеринодара вскружила Автономову голову. «Вредное влияние окружавших развратило его. Он начал проявлять черты диктатора: единогласно принимал решения, тяготился контролем и отчетностью. Неограниченная власть развратила этого человека. Свои приемы, поездки, он стал обставлять большой пышностью. Громадная свита, целый штат прислуги находился в его поезде. На заседаниях ЦИК Комитета Автономов держал себя вызывающе. Требовал выполнения его решений и при возражениях упоминал, что он опирается на реальную силу, и даже угрожал объявить военную диктатуру», – вспоминал видный участник Гражданской войны Г. Ладоха.[40] Автономов несомненно был окрылен неожиданной победой над белыми; в значительной степени именно радость от разгрома добровольцев предопределила его преступную беспечность в отношении поверженного противника. Именно на Автономова должна быть возложена основная ответственность за то, что он не сумел организовать окончательное уничтожение Добровольческой армии, находившейся в глубочайшем кризисе после тяжелого Ледяного похода и гибели Корнилова. Автономов, однако, проявил преступную беспечность, не сумев организовать преследование Добровольческой армии, командование над которой принял А. И. Деникин. Спасителем белогвардейцев смело можно называть «и красное командование. Последнее не проявило достаточной энергии в том, чтобы добить Добровольческую армию; красное командование переоценило результаты своей победы под Екатеринодаром и, в свою очередь, недооценило боевой потенциал остатков Добровольческой армии, сумевшей сплотиться под началом нового вождя – Деникина, а в скором времени очистить от большевиков весь Северный Кавказ».[41] Именно Автономов, будучи командующим Юго-Восточной революционной армии и, по сути, «единственным руководителем всех операций на Северном

---

[40] Там же. С. 92.

[41] Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Автореф. дис. д. и. н. … С. 25.

Кавказе»,[42] недооценил военный потенциал белых, сосредоточившись в первую очередь на борьбе с наступающими немцами.

Автономов был потрясен немецким наступлением, в виду этого «революционная» составляющая его взглядов на время уступила место составляющей патриотической. Я. А. Слащов оставил яркое описание встречи с Автономовым: «И вот в конце апреля в Кисловодск прибыл Автономов. В это время я как раз находился в лазарете под своей настоящей фамилией, а не бродил в горах. В лазарет пришло два вооруженных человека и потребовали, чтобы я пошел вместе с ними. Меня привели на вокзал в поезд Автономова, и там же я застал и Шкуру. Автономов осведомился: действительно ли я комполка старой армии и академик Генштаба. После моего утвердительного ответа, он заявил мне, что немцы стоят у границы Кавказа и что сейчас надо бросить всякие разногласия и защищать родину, с этим же он обратился и к Шкуре. Возражений не могло быть. Автономов подошел ко мне с точки зрения моей идеологии, под которой я был воспитан. Мы выехали в Ессентуки, где я еще застал генерала Радко-Дмитриева. Туда же прибыл Буачидзе и Терский Совнарком. Речь Автономова на митинге сводилась к тому, что он говорил мне – он призывал казачество к борьбе с немцами и буквально заявил «теперь не может быть ни красной, ни белой армии, а может быть только армия спасения родины». Что это было – умышленное уклонение от большевизма, или он также был нетверд в классовой борьбе – я не знаю – но на лиц, вроде меня, ничего в то время не смысливших в борьбе классов и в глаза не видавших сочинений Ленина и Маркса – это произвело сильное впечатление. Тем не менее, зажиточное казачество очень резко отвечало Автономову, принося ему ряд жалоб на свои повседневные невзгоды – видимо, классовые интересы, проявлялись в них инстинктивно. Мне пришлось выступить и заявить, что все жалобы могут быть разрешены потом, а сейчас каждый русский должен идти в армию и защищать свою Родину. Из толпы раздались голоса: «Пожалуй, немцы лучше

---

[42]Какурин Н. Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. 1. С. 185.

большевиков». Тогда мне это было непонятно, и сущность всего этого я понял только по приезде в РСФСР из Константинополя в 1921 г., после изучения политграмоты. Радко-Дмитриев отказался, по болезни, участвовать в движении. По возвращении в вагон Автономов и Буачидзе обратились ко мне с просьбой составить план обороны против немцев. Я же просил Шкуру немедленно отправиться на условные места и приказать повстанцам не делать никаких выступлений и вступить в армию – тем более что Шкуро предназначался в начальники партизан и по сложившемуся у меня плану должен был прикрывать направления на Минеральные Воды и Екатеринодар. Доложенный Автономову и Буачидзе мой план сводился к тому, чтобы сосредоточить войска к северу от Тихорецкой, в районе Кагальницкая, Кущевская, Уманьская, откинув свой тыл на Царицын и только небольших частей на Ставрополь, откуда железная дорога действовала на Дивное. Направления же Минераловодское и Екатеринодарское прикрывать партизанскими отрядами. Свой проект я мотивировал тем, что базироваться на Екатеринодар, а тем более на Владикавказ нельзя. Море в руках немцев, а Тифлис в руках турок, т. е. тех же немцев, и наша армия задохнется во вражеских тисках; базируясь же на Царицын, мы будем в связи с центром, и получим боеприпасы. Кроме того, немецкие силы ограничены и при угрозе со стороны Царицынской железной дороги и со стороны Ставрополя, при наличии партизанских отрядов, эти, и так малые, силы распылятся и продвигаться не смогут. Автономов со мной согласился, а Буачидзе напирал на защиту местной власти – его поддерживал Тюленев. Все же обоим пришлось уступить, и Автономов поехал в Екатеринодар, чтобы сговориться с Кубанским Совнаркомом. Буачидзе же и Тюленев должны были ублаготворить казаков, я продолжать разработку, а Шкуро подготовлять партизанские отряды для выполнения моего плана. Кроме того, Автономов собирался войти в связь с Добрармией, ушедшей в калмыцкие степи, чтобы добиться не только ее нейтралитета, но и ее выступления против немцев в составе армии спасения Родины. Первое время в Минераловодском районе,

на первый взгляд, все успокоилось, но к середине мая стало известно, что немцы дальше не пошли, и что в Екатеринодаре арестован Автономов. Одновременно в Минераловодском районе был арестован Шкура и несколько казаков, вернувшихся из гор к себе в станицы».[43]

У будущего прославленного белогвардейского военачальника Шкуро также сохранилось воспоминание об обеде с Автономовым. В беседе с ним Автономов также был предельно откровеннен: «Моя главная задача примирить офицерство с Советской властью для того, чтобы начать борьбу против немецких империалистов по-прежнему в союзе с Антантой и добиться отмены позорного Брест-Литовского мира. Если немцы доберутся теперь до Кубани, где имеются громадные запасы всякого рода, то это их чрезвычайно усилит. Я прошу вас, господа, помочь мне в этом отношении. Не думаю, конечно, сохранить за собой должность главкома. Было бы желательно пригласить на этот пост генерала Рузского или Радко-Дмитриева. Я же с удовольствием откажусь от ненавистной мне политической деятельности и по-прежнему готов служить младшим офицером. Можно ли было бы в этом случае рассчитывать на поддержку офицеров?... Несмотря на все мои усилия, я не был в состоянии в течение почти трех дней прекратить это безобразие, равно как и глумление над трупом Корнилова, который «товарищи» откопали, долго таскали его голым по улице и сожгли в конце концов. За оборону Екатеринодара я получил свой нынешний пост, но советские воротилы не считаются со мною. Командующий Таманской армией Сорокин совершенно согласен со мною в необходимости вновь организовать настоящую русскую армию».[44] А затем, уже за ужином, в этот же день, Автономов делает Шкуро совсем провокационное для красного командира предложение: «…начать немедленно вербовку офицеров и казаков и

---

[43]Слащов Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Часть I / Публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. №3. С. 206-207. Подтверждение рассказу Слащова о содержании его беседы с Автономовым можно найти и в воспоминаниях А. Г. Шкуро; последний, естественно, не был знаком с «истпартовским» вариантом записок своего бывшего начальника штаба. (См.: Шкуро А. Г. Записки белого партизана // Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 112-120.).

[44]Шкуро А. Г. Указ. соч. С. 113-114.

формирование партизанских отрядов на Кубани и Тереке для предстоящей борьбы с немцами, в чем он обещал мне полное свое содействие и выдал письменный мандат за своей и Гуменного подписью. Согласно этому мандату все совдепы, комиссары и местные власти под угрозой расстрела обязаны были оказывать мне полное содействие во всех моих требованиях и во всем идти мне навстречу. Я поднял вопрос об оружии. Автономов объяснил мне, что он едет на днях в Екатеринодар, где совместно с Сорокиным арестует местный ЦИК и пришлет мне затем в бронированном поезде 10 000 винтовок, пулеметы и миллион патронов, а также крупную сумму денег. Я же должен обязаться гарантировать ему и Гуменному жизнь и прощение со стороны белых войск в случае удачного осуществления его планов. Автономов хвалился, что он уже при посредстве Гуменного передал Добровольческой армии на станции Тихорецкой несколько составов с вооружением. Из последуюшего рассказа его о численности и дислокации Добровольческой армии я убедился, что разведка у него была поставлена образцов.

- Добровольцы нас непременно поколотят, несмотря на свою малочисленность, – сказал Автономов, – ибо население ненавидит большевиков, а белых оно не знает и склонно их идеализировать. Быть может, впоследствии и большевистский режим окажется не таким, за который его склонны считать…».[45]

Напомним, что этот разговор со Слащовым и Шкуро происходил в апреле, то есть спустя всего несколько дней после победы над Добровольческой армией. Автономов, видимо, действительно был человеком, который идею защиты Родины ставил выше идеи социальной революции. Автономов, по всей видимости, был уверен, что большевистский режим недолговечен, а в настоящий момент необходимо любой ценой возродить армию, которой можно спасти Россию от немецкого порабощения.

---

[45]Шкуро А. Г. Указ. соч. С. 115-116.

Главнокомандующим кубано-черноморскими войсками в мае был А. И. Автономов, вступавший зачастую в конфликты с ЦИК Советов депутатов Северо-Кавказской Советской социалистической республики, по утверждению бывшего военспеца М. С. Свечникова, «исключительно на почве стремления к диктаторству».[46] По словам чрезвычайного комиссара Юга России Г. К. (Серго) Орджоникидзе, конфликты Автономова с кубанской советской властью, едва не дошли «до вооруженного столкновения». Лишь энергичное вмешательство центральной власти, лично Орджоникидзе и отозвание Автономова с Кубани «не дало возможности этому инциденту вылиться в эксцесс, подобный сорокинскому».[47] Проявив далеко не всегда характерную для него уравновешенность и спокойствие, Орджоникидзе сумел добиться того, чтобы к Автономову не применялось никаких репрессий, и в оставшиеся месяцы своей жизни (Автономов умер в феврале 1919 г. от тифа) он сражался под началом Серго на Северном Кавказе, и умер в прямом смысле на руках у Орджоникидзе.[48] По словам советского автора И. Борисенко, «Автономов вернулся под Красное знамя Октября и за него умер».[49] «Автономовщина», или «авантюра Автономова»,[50] не успела принести большевикам особого вреда, но внесла разлад и разложение в красные части. Корни «автономовщины» еще оставались, что позднее проявилось в случае с главкомом Сорокиным. Советский историк И. Разгон справедливо, как представляется, утверждал, что Автономов «допустил ряд крупнейших ошибок военного и политического характера только потому, что около него не было хорошего политического руководителя…».[51] Добавим, что

---

[46] Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. Сентябрь 1918 – апрель 1919. М.; Л., 1926. С. 20-21.

[47] Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. С. 406.

[48] Там же. С. 407.

[49] Борисенко И. Авантюристы в Гражданской войне на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1930. С.32.

[50] Ладоха Г. Указ. соч. С. 91.

[51] Разгон И. Разгром Корнилова на Кубани // Военно-исторический журнал. 1940. №2. С. 35.

это суждение можно применить и к другим красным Главкомам на Северном Кавказе в 1918 году. Автономов несомненно был горячим патриотом своего родного края, убежденным сторонником воссоздания сильной армии, нельзя его, конечно, назвать и революционером-фанатиком. Вместе с тем нельзя не признать и того, что фантастическая карьера Автономова была возможно только в революционное время.

Глава II. Иван Лукич Сорокин (1884-1918)

В советское время Ивана Лукича Сорокина именовали «крупнейшим авантюристом Гражданской войны на Северном Кавказе»,[52] «беспринципным честолюбцем»,[53] о нем говорили как о воплощении «необузданной мелкобуржуазной стихии с казацко-самостийным душком».[54] В другой своей книге И. Борисенко вообще написал о Сорокине крайне странную фразу: «Хитрый, решительный, смелый и храбрый, человек несомненно даровитый, Сорокин так вел дело предательства революции, что заподозрить его в авантюре было трудно».[55]

Между тем такие разные люди, противники Сорокина во время кампании 1918 года, как А. И. Деникин, Е. В. Масловский и И. Г. Эрдели отзывались о красном главковерхе исключительно в комплиментарных

---

[52]Крутоголов Ф. Ф. Огненные версты. Краснодар, 1975. С. 118.

[53]Ладоха Г. Указ. соч. С. 116.

[54] Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе. Т. 2. С. 163.

[55] Борисенко И. Авантюристы в Гражданской войне на Северном Кавказе… С. 31.

тонах.[56] Уже одно это заставляет предпринять попытку более взвешенной оценки личности Сорокина.

21 июля И. Л. Сорокин был назначен главнокомандующим красных войск Северного Кавказа. Другие кандидатуры – И. Ф.Федько и Д. П.Жлобы – поддержки не нашли; И. Ф. Федько, по общему мнению, не годился на роль Главкома, будучи, как говорили в то время, непревзойденным «полевым командиром»; Жлоба же, по поручению высшего комсостава армии отбыл с докладом в Царицын, прося центр «о необходимости ведения наступления в сторону Торговой для соединения с отрезанными нашими частями».[57] Такова версия событий, высказанная Жлобой в его воспоминаниях. Куда более правдоподобным выглядит другое объяснение, находящее подтверждение в источниках: между Жлобой и Сорокиным были враждебные отношения, зная позицию ЦИКа, и готовящееся избрание Сорокина, Жлоба убыл с прежнего места службы, не желая служить под командой И. Л. Сорокина.

Фактически другой кандидатуры на пост Главкома, кроме Сорокина, у красного командования и не было, его военные дарования не вызывали в ту пору ни у кого никаких сомнений. На заседании ЦИК председатель А. Рубин огласил утверждение Сорокина Главкомом. В пользу Сорокина, как вспоминал член ЦИК Е. Д. Лехно, было то, что он был кубанский казак, к тому же способный и смелый военачальник.[58] «Новая фигура на посту главковерха импонировала и массам и властям больше предыдущих, ибо Сорокин был действительно способным в военном отношении, вообще крепким и решительным человеком, по заявлениям многих, кто с ним сталкивался в тот период…. Все эти положительные качества могли легко обратиться в отрицательную величину по отношению к органам Советской власти, в случае разногласий Сорокина с ЦИКом. При таком обороте дела он

---

[56]Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 гг.). М., 2016. С. 109.

[57]Он же. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. С. 429.

[58]Там же. С. 430.

становился еще опаснее своих предшественников, ибо, обладая решительностью и большим властолюбием, имея большую популярность в войсках, и будучи в массах окружен ореолом победителя, он легко мог поднять авантюру еще большую по размеру, чем Автономов и др.», – вспоминал И. Борисенко.[59] Он же признавал, что «Сорокин умел владеть массой. Решительный и смелый он не останавливался ни перед чем».[60]

Иван Лукич Сорокин – фигура трагическая. В октябре 1918 г. талантливый полководец-самоучка стал жертвой самосуда. Оболганным оказалось и само имя Сорокина, на которого в итоге свалили всю вину за поражение красных войск на Северном Кавказе, которыми И.Л.Сорокин командовал 3 месяца – с июля по октябрь 1918 г. Поднявший «мятеж» против местной Советской власти, Сорокин был убит и, уже мертвым, обвинен во всех смертных грехах. Бывшего главковерха причислили к «авантюристам»; в научной литературе его изображали человеком необычайно властолюбивым, жестоким и в общем-то недалеким; мемуаристам предписывалось «сверху» писать о Сорокине как о командире вздорном, не понимавшим задач партии и глубоко несоветском.[61] Советский историк И. Разгон вынужден был написать откровенную ложь, утверждая, что в «армии его [И. Л. Сорокина. – Авт.] ненавидели». В то же время Разгон нашел в себе мужество признать, что «Сорокин был своеобразно популярен среди казачества…».[62] Разгон также утверждал, что «Штаб Сорокина был вражеским гнездом, где засели шпионы и предатели. Сам Сорокин и ближайшие его помощники были эсерами…».[63] По сути, уже задним числом сталинская историография называла Сорокина

---

[59] Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году… Т. 2. С. 162.

[60] Борисенко И. Авантюристы… С. 31.

[61] Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. С. 430.

[62] Разгон И. Разгром Корнилова на Кубани // Военно-исторический журнал. 1940. №2. С. 35.

[63] Там же. С. 37.

врагом народа. В массовом же сознании Сорокин запомнился благодаря роману Алексея Толстого «Хождение по мукам», в котором И. Л. Сорокин был показан человеком не слишком трезвым, невероятно вспыльчивым, жестоким, хотя и популярным в войсках.[64] Вместе с тем А. Н. Толстому удалось показать значение личности Сорокина в борьбе с Деникиным: «Где только колебался бой, всюду красноармейцы видели мчавшегося Сорокина на рыжем коне. Казалось, одной своей страстной волей он поворачивал судьбу войны, спасая Черноморье».[65] Примерно такой образ толстовского Сорокина и был воплощен на киноэкране артистом Е. С. Матвеевым, сыгравшим И. Л. Сорокина в экранизации «Хождения по мукам» в конце 1950-х гг. Сорокин был избран в качестве главного виновника поражений Красной армии на Северном Кавказе, отступление от такой трактовки было невозможным.[66] Между тем, если верить, главному противнику Сорокина и Красной армии на Северном Кавказе, генералу Деникину, вчерашний фельдшер был талантливым полководцем-самоучкой, проявившим исключительное искусство в борьбе с Добровольческой армией, а в «лице фельдшера-самородка советская Россия потеряла крупного военачальника».[67]

Вероятно, достаточно объективно написал о Сорокине его адъютант Ф. Ф. Крутоголов, автор опубликованных воспоминаний «Огненные версты», вышедших двумя изданиями. В своих опубликованных воспоминаниях Крутоголов вынужден был писать об Иване Лукиче – так, как положено, то есть остро критически. Вместе с тем незадолго до смерти Ф. Ф. Крутоголов сдал в краснодарский архив рукопись своих воспоминаний «Правда о Сорокине», в которых дал своему командующему менее предвзятую характеристику, по-видимому, считая это своим нравственным долгом перед

---

[64] Толстой А. Н. Хождение по мукам. М., 1982. С. 210-215.

[65] Там же. С. 215.

[66] Подробнее см.: Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. С. 429-455.

[67] Деникин А. И. Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 3. С. 608.

покойным главковерхом. По словам Ф. Ф. Крутоголова, Сорокин был человеком крайне честолюбивым, но преданным Советской власти. Как военного человека, талантливого полководца-самоучку, Сорокина раздражало вмешательство в его компетенцию партийных и советских органов, он, по словам мемуариста, «стремился быть неограниченным в сфере военной деятельности». Этот конфликт интересов сыграл и для Советской власти в регионе, и для самого Сорокина роковую роль.[68] Вместе с тем, несомненно, что Сорокин был самым талантливым военачальником и самой харизматичной фигурой в Красной армии Северного Кавказа.

В течение нескольких дней белая армия была на грани поражения, Сорокин уже успел доложить ЦИК Северокавказской республики об окончательном разгроме «кадетов». Красные недооценили противника, и даже произвели соответствующую перегруппировку сил, чем умело воспользовались белые.

В красном стане продолжали происходить внутренние раздоры между ЦИК республики и войсками Сорокина, штаб которого, также как и ЦИК, был перемещен теперь в Пятигорск. Впервые за все время существования Северокавказской республики высшая военная и гражданская власть находились в такой близости друг от друга. Никакой работы по советскому строительству ЦИК, конечно, теперь не вел, сосредоточив все внимание на армии. Крайком партии и ЦИК решили взять твердую линию на обуздание армейской стихии, партизанщины и самого Сорокина.[69] Последний был явно недоволен верхушкой местной советской власти, и требовал для своих бойцов абсолютной свободы действий. Образование Реввоенсовета Красной

---

[68]Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине / Публикация А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2012. №3. С. 264, 269-270. Любопытно, что Сорокина, для пущей торжественности, всюду сопровождал оркестр на лошадях, а свои речи перед войсками он завершал приказом «дать музыку». (См.: Морозова О. М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны. Ростов н/Д, 2010. С. 137.).

[69] Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. (СГКМ). Документальный фонд. Ф. 429. (Борисенко И. П.). Воспоминания члена президиума ЦИК Северокавказской ССР И. П. Борисенко. «За что был расстрелян командующий Таманской армией Матвеев?». Ед. хр. 240. Л. 66.

армии Северного Кавказа было встречено Сорокиным неодобрительно: Главнокомандующий видел в РВС «начало, довлеющее над ним». Аналогичным образом, судя по всему, Сорокин относился и к ЦИК. Тем временем войска под началом Сорокина продолжали терпеть поражения; как следствие, снижалась и популярность Главнокомандующего, в то время как рос авторитет и влияние командующего Таманской армией моряка И. И. Матвеева. Возможно, что Сорокин видел в И. И. Матвееве опасного конкурента и начинал ревновать к его славе и победам, хотя адъютант Сорокина Крутоголов и отрицал категорически это.[70] Сорокин, болезненно переживая свои неудачи и пропуская сквозь себя все беды своих войск, видимо, находился на грани нервного истощения. По-видимому, Сорокин решил любой ценой восстановить и свою популярность в войсках, и вернуть им утраченную боеспособность.

В. Т. Сухоруков, в ту пору, командующий Георгиевским фронтом, остро конфликтовавший с Сорокиным, о чем он не скрывая пишет в своих воспоминаниях, в своей монографии по истории XI армии приводит заведомо ложные сведения о том, что И. И. Матвеев был арестован и расстрелян по инициативе Сорокина.[71] По словам В. Т. Сухорукова, «После ареста Матвеева чувствовалось уже тогда, что Сорокин убирает с фронта всех, на кого он не может рассчитывать в задуманной им авантюре и под разными предлогами убирал этих людей».[72] Парадоксальным образом Сухоруков признавал, что «Сорокин еще пользовался авторитетом в армии, и авантюризм его мог закончиться трагически для всей Северо-Кавказской республики. Расстрел Матвеева был наглядным подтверждением этих опасений».[73] Между тем в советской научной литературе 1920-х гг. приводились точные факты: Матвеев

---

[70]Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине... С. 269.

[71] Сухоруков В. Т. Указ. соч. С. 129.

[72]Центр документации новейшей истории Краснодарского края. (ЦДНИКК). Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 356. Воспоминания В. Т. Сухорукова о Гражданской войне. Л. 18.

[73] Сухоруков В. Т. Во имя революции // Против Деникина. Сборник воспоминаний. М., 1969. С. 36-37.

был расстрелян по решению Реввоенсовета, а приказ этот был поддержан Крайним и Рубиным. Узнав о расстреле Матвеева, таманцы пришли в ярость, среди них раздавались крики: «На Пятигорск! Отомстим за Матвеева штыками! Сорокин изменник!» По словам начштаба Таманской армии Г. Н Батурина, подобное отношение к расстрелу Матвеева было единодушным: «не только массы рядовых бойцов, но и весь командный состав был одного с ними настроения».[74]

Бедой Сорокина было то обстоятельство, что расстрел Матвеева за невыполнение боевого приказа, в сознании таманцев связывался только с ним. То, что он был не только согласован с РВС, но и поддержан им, таманцы не знали. РВС в те дни считал необходимым провести показательную акцию по обузданию партизанщины. Именно в этой связи и следует рассматривать расстрел Матвеева, наказанного за то, что он считался олицетворением партизанщины. Сорокин же, хотя и поддержал это решение, но не был на том совещании Реввоенсовета, на котором была решена участь Матвеева. Сорокин был болен.[75] Однако, таманцы, уже давно косо смотревшие на Сорокина, увидели в расстреле своего командарма зависть главкома. Таманцы любили своего командующего, и в конце концов отомстили за него. Адъютант Сорокина Крутоголов видел причину бессудной расправы таманцев над Сорокиным именно желанием таманцев отомстить за Матвеева. Крутоголов писал: «Таманцы не знали, что приказ о расстреле ком. Матвеева был Рубина и Крайнего-Шнейдермана, думали, что это сделал Сорокин, поэтому Высленко и застрелил команд. Сорокина И. Л.».[76] Между тем, из приведенных фактов можно видеть, что «цекисты» «подставили» Сорокина перед таманцами, что в конце концов привело И. Л. Сорокина к гибели.

---

[74]Батурин Г. Н. Красная Таманская армия. Славянск, 1923. С. 29.

[75]Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине... С. 268.

[76] Там же. С. 271-272.

Откровенной авантюрой было решение Сорокина расправиться с неугодными ему советскими деятелями Северокавказской республики – председателем ЦИК А. А. Рубиным, секретарем крайкома М. И. Крайним (А. И. Шнайдерман), уполномоченным ЦИК по продовольствию С. А. Дунаевским, Режанским и председателем Чрезвычайной комиссии М. Власовым – расстрелянными по приказу И. Л. Сорокина. Адъютант Сорокина - Гриненко арестовал перечисленных деятелей в гостинице «Бристоль», в котором располагалось здание ЦИК, вывез их к подножию Машука и там расстрелял.[77] В заложники был взят также 14-летний брат Крайнего, за освобождение которого Сорокин предложил М. И. Крайнему подписать показания, в которых Рубин, Режанский, Дунаевский были представлены как лица, готовившие заговор против Советской власти. После подписания этих показаний Крайний был расстрелян. Сам Сорокин дал официальное объяснение расстрелам, обвинив расстрелянных деятелей ЦИК в заговоре против Советской власти, и в связях с Деникиным. Сорокин утверждал, что у казненных им членов ЦИК при обыске на квартирах якобы был найден шифр «условных сигналов для связи с белыми». Впоследствии было выяснено, что шифр, о котором говорил Сорокин, был изъят у белых при аресте их подпольного штаба в Пятигорске и передан Крайнему, как члену Реввоенсовета для использования в военных целях. Это было известно Сорокину. Следовательно, упоминание (в том контексте, в котором это сделал главком) о шифре и других документах было вымыслом Сорокина, позднее адъютант Сорокина Гриненко – исполнитель ареста и расстрела – сообщил о том, что прокламации о связях Рубина сотоварищи с белыми были сочинены приближенными Сорокина Кляшторным и Костяным, а он, Гриненко, выбил соответствующие показания из брата Крайнего.[78] В передовой «Известий ЦИК Северного Кавказа» Сорокин писал о «раскрытии чудовищного заговора против Советской власти на Северном Кавказе», нити которого

---

[77] Сухоруков В. Т. XI армия... С. 131-132.

[78] Никитин И. К. Страница истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917 – 1920 гг.). Ставрополь, 1957. С. 56.

«вели из высшего органа власти на Северном Кавказе ЦИК». Выбитые из Крайнего показания были использованы Сорокиным для подтверждения его тезиса о том, что к «Советской власти примазались «шкурники» и провокаторы, думавшие не о благе трудового народа, а о собственной шкуре». К тому же расстрелянные деятели ЦИК были обвинены в пораженчестве и в связях с «кадетами».[79] На состоявшемся в станице Невинномысской 27 октября 1918 г. 2-м Чрезвычайном съезде Советов Северного Кавказа Сорокин был объявлен «вне закона, как изменник и предатель Советской власти и революции». Теперь каждый гражданин республики получал право застрелить Сорокина при встрече с ним. Сорокин отказался признать решение съезда и выехал в Ставрополь, ненадолго вновь отбитый красными войсками и поспешно оставляемый местной буржуазией, где был разоружен кавалерийским полком Таманской армии. Охрана Сорокина, на знамени которой было написано: «Смерть тому, кто поднимет руку на тов. Сорокина!», выдала своего командующего без сопротивления.[80] Штаб Сорокина был привезен в расположение Таманской армии, но суда Иван Лукич не дождался. Командир одной из таманских частей И. Высленко, застрелил бывшего главкома.[81] Объяснение своему поступку Высленко нашел весьма простое: «Я выполнил решение чрезвычайного съезда, расстрелял бандита-предателя, который расстрелял нашего любимого командующего тов. Матвеева, членов Северокавказского ЦК нашей партии Крайнего и Рубина, и председателя ЧК».[82] В штабе, узнав о случившемся, отдали приказ об аресте Высленко, но таманцы потребовали отмены этого приказа. Буквально через несколько дней Высленко был тяжело ранен в бою и скончался.[83]

---

[79]Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. С. 448.

[80] СГКМ. Ф. 429. Оп. 1. Ед. хр. 129. Воспоминания таманца П. Г. Сечкина. Л. 17.

[81] ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 307. Воспоминания Г. И. Мироненко. 1957. Л. 19; Государственный архив Ставропольского края. (ГАСК). Ф. 678. Оп. 2. Д. 39. Л. 17.

[82]СГКМ. Ф. 429. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 18.

[83] Там же. Л. 18.

Пытаясь как-то объяснить жестокую расправу Сорокина с членами ЦИКа, историк Н. Д. Карпов, автор монографии о главкоме, принял версию о попытке И.Л.Сорокина предотвратить белогвардейскую измену в стане ЦИКа.[84] По сути, Карпов принял версию самого Сорокина, сторонниками которой, кстати, были и некоторые ветераны XI армии, в частности, политком Красной армии Северного Кавказа П. С. Гуменной и уже упоминавшийся Ф. Ф. Крутоголов.[85] Вместе с тем нельзя отрицать и того, что ряд командиров Красной армии, в частности, В. Т. Сухоруков, не доверяя главкому, проводили тайные встречи с Крайним и другими членами ЦИКа, на которых прорабатывались способы отстранения Сорокина от должности.[86] Участники секретных совещаний, несомненно, готовили убийство Сорокина. Сухоруков пишет без обиняков о готовившейся «ликвидации» главкома: «Было несколько вариантов: устроить крушение поезда, застрелить и т. п., но все это казалось проблематичным».[87] Таким образом, получается, что против Сорокина готовился заговор нелояльных по отношению к главкому командиров, поддержанный местной партийной верхушкой. Проблемой Сорокина, а с ним и всей Советской власти на Северном Кавказе было то, что рядом с действительно талантливым военачальником Сорокиным не было сильного политического руководителя. Сорокин же, во многом был спровоцирован недоверием по отношению к нему со стороны слабого партийного руководства, занимавшегося интригами и готовившего физическое устранение неугодного командующего.

Случай с Сорокиным, несомненно, указывает на то, что в советских войсках еще существовали пережитки «партизанщины». Рядовые красноармейцы, да и командиры, зачастую руководствовались при принятии решений классовым чутьем, революционным сознанием, а не военной

---

[84] Карпов Н. Д. Мятеж главкома Сорокина. М., 2006. С. 333-372.

[85] Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине… С. 265-268.

[86] Сухоруков В. Т. Во имя революции // Против Деникина. Сборник воспоминаний. М., 1969. С. 39.

[87] ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 356. Л. 20.

дисциплиной. Слабой была и местная власть, дававшая простор для деятельности авантюристов, которых было великое множество – Сорокин и Автономов – лишь самые известные из них. Уже после убийства Сорокина и вскоре за этим последовавшего поражения красных на Северном Кавказе И. Л. Сорокин закономерно, в лучших отечественных традициях, был избран в качестве козла отпущения, «сорокинщиной» было легко объяснить все поражения. В действительности Сорокина можно охарактеризовать как талантливого полководца, неплохого организатора, храброго военного. Безусловно, что И. Л. Сорокин был классическим продуктом революционной эпохи, наложившей на него свой «авантюристический» отпечаток, но упрекнуть его в «контрреволюционности» никак нельзя. Кроме того, если говорить без обиняков, то на роль «красного Суворова», если таковой и был на Юге в 1918 г., только Сорокин и мог походить хоть в какой-то степени. Изучая материалы, посвященные Сорокину, правомерно предположить, что все те действия, что совершал Сорокин, будучи главкомом, были направлены на то, чтобы привести к дисциплине красные войска Северного Кавказа. Ведь будучи грамотным военным кадром, хоть и самоучкой, Сорокин понимал, что одержать победу над Добровольческой армией, которая, хоть и уступала численностью, но все, же была крайне дисциплинированной, в той ситуации, когда красные войска представляли собой недисциплинированный сброд – невозможно. В борьбе за единовластие Сорокин несомненно пошел по преступному пути, финалом его авантюры стала гибель этого яркого и талантливого военного деятеля.

Как бы то ни было, но «сорокинщина» серьезно ослабила сопротивление большевиков на Северном Кавказе, и позволила добровольцам наступать первым номером. Сорокин был популярен в армии, а после его гибели на самом верху армии началась неразбериха.[88]

---

[88]Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России… Дис. д. и. н. С. 452-453.

В целом симпатизировавший Сорокину видный красный командир С. В. Петренко написал горькие, но справедливые строчки, посвященные памяти погибшего главкома: ««Жаль погибших безвинно хороших товарищей и работников, но жаль и погибшего нелепо лучшего бойца Кубани - Сорокина, наши товарищи красноармейцы говорят: если бы у Сорокина гайка в голове в другую сторону крутилась, не было бы на Кубани лучшего революционера. Лучше бы он погиб от кадетской пули где-нибудь на полях Кубани, лучше бы ему раньше лечь в могилу в красном гробу, как честному бойцу, чем теперь лежать в яме в ставропольской тюрьме».[89] Наверное, это лучшая эпитафия, которая могла бы быть написана на могиле И. Л. Сорокина.

Глава III. ИВАН АНТОНОВИЧ КОЧУБЕЙ (1883-1919)

Кочубей, по праву является одним из известнейших участников Гражданской войны на Кавказе, персонаж, который окутан таким количеством небылиц и легенд, что мало кто может с ним сравниться.

Он являет собой ярчайший пример командира Красной армии эпохи партизанщины, который хотя и был символом и олицетворением стихии революции, но такой популяризации личности, как, например, у Буденного, в массовой культуре и сознании с ним не случилось.

---

[89] Карпов С.Д., Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2006. С. 372.

А обывателю Кочубей ярче всего представляется в фильме «Кочубей», который снял Юрий Озеров по одноименному роману Аркадия Первенцева (роль Кочубея сыграл популярный советский артист Н. Рыбников), где история Кочубея несколько искажается и он «становится на путь исправления», чего в реальной жизни с ним не случилось.

Внешне он был ничем непримечательным: «Невысокий ростом, складный, подвижный, с симпатичным лицом, лет 23-24, Кочубей – казак-бедняк».[90]

Когда возник в 60-е вопрос об актуализации образа Кочубея в большей степени, Г.И. Мироненко, участник Гражданской войны написал, что этого делать не стоит, так как: «Смелым, энергичным командиром он был, но в своих действиях он допускал недисциплинированность, которая граничила скорее всего с преступлением».[91]

Но в тоже время, в этом же фонде сохранились просьбы потомков Кочубея об увековечении памяти великого предка. [92]

Собственно, столько споров вызывала фигура Кочубея из-за его невероятной простоты, которая порой граничила с дикостью.

Например, примечателен случай, который описывает в своих воспоминаниях Ян Гал, когда Кочубей изнасиловал помощницу своей жены – Маню. Об этом прознали и Кочубей признал свою вину, сказав: «Товарыщи правду сдилавпрыступлэние, бильше не буду, простить». В итоге, постановили выпороть его, и он безропотно на это согласился. Наказание было 25 ударов плетью.[93]

---

[90]ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1624. Л.19.

[91]СГКМ. Ф. 437. Оп. 1. Ед. хр. 1.Л.8.

[92]Там же. Ф. 437. Оп. 1. Ед. хр. 2.Л.2.

[93]ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1624. Л. 15-17.

Характерна для экспрессивности Кочубея и такая ситуация: «В начале января 1919 года Кочубей лично застрелил командира Дербентского стрелкового полка – Белецкого. Полк этот входил в состав 1 стрелковой дивизии, которой я командовал. Убийство было совершено за то, что Белецкий потребовал от Кочубея возвратить лошадь, принадлежащую командующему 11 Северо – Кавказской Армии товарищу Левандовскому. Лошадь эта находилась при Дербентском полку. При прогулке лошади ординарцем, бойцы Кочубеевской бригады осадили ординарца и забрали лошадь».[94]

Но все эти выходки, выглядели как детские шалости из-за непосредственности Кочубея. Он не был большевиком, но готов был всегда следовать за Лениным, постоянно говоря, что пойдет к нему жаловаться.

Но, при этом разгильдяйстве, в его отряде была своя дисциплина. Кочубей грозный командир и подчиненные «боялись его как огня».[95]

Он был поклонником порядка, но наводил он его «плетью и маузером», вскоре после начала его участия в Гражданской войне к славе неустрашимого бойца начинают прибавлять «чёрт», «грозный», «ненормальный». [96]

И ненормальный, это лучшее определение, которое можно дать Кочубею, учитывая его дикий нрав и невероятную храбрость, которую он проявлял в бою.

Дополняет образ Кочубея то, что он был абсолютно безграмотным. Он даже свою подпись на приказе, который писал адъютант, поставить не мог. Он заверял документ крестом, который писал намоченной в чернилах

---

[94]СГКМ. Ф. 437. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 8-10.

[95]ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1624. Л. 20.

[96]Там же. Л.24-25.

спичкой. Через полгода после того, как Кочубея перевели к Сорокину, он хоть как-то научился писать свою фамилию.[97]

При всем этом он еще и был абсолютно «темным политически», но Иван Кочубей собрал со своими братьями красный отряд из казачьей бедноты своей станицы и пошел войной на «буржуев».[98]

Любопытно, что Кочубей был крайне предан лично Сорокину, после его убийства, отряд Кочубей даже поднял мятеж, выступая против самосуда над бывшим Главкомом.

По словам О.М. Морозовой, партизанский уклад в советских отрядах начального периода войны сводился к следующим чертам:

1) стихийное формирование отрядов по территориальному принципу для решения конкретной, внезапно возникшей задачи;

2) отсутствие четкого деления формирований на части и подразделения;

3) коллективное управление «армией», иногда в виде специального органа;

4) выборное командование из старых: унтеров, вахмистров и подпрапорщиков;

5) замена воинской дисциплины сознательностью бойцов, согласных подчиняться выбранным командирам;

6) низкое качество командного состава, состоящего в основном из бывших офицеров военного времени, старослужащих рядового и унтер-офицерского состава, а также советских и партийных работников;

---

[97] Карпов Н.Д., Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2006. С. 264.

[98] ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1624. Л.19.

7) отсутствие опыта военной службы и боевой деятельности у значительной части рядовых бойцов.[99]

Используя эти характеристики, бригаду Кочубея нужно считать максимально образцовой в плане партизанской организации.

Но, если в других ситуациях это шло, скорее во вред боевым действиям, то результативность Кочубея сводит на нет все тезисы о вреде партизанщины.

При этом он видел все недостатки, существующие в Красной армии не в отсутствии провианта или плохом командовании и, конечно, не в отсутствии дисциплины, а в предательстве.

Нет денег – измена. Нет патронов – измена. Нет одежды и снаряжения –измена.

Просят его прекратить партизанщину – тоже измена. Примерно так привык рассуждать И. А. Кочубей.

Глубоко убежденный в том, что в штабах и реввоенсоветах сидят изменники, он не раз говорил: «Добраться бы до Ленина, рассказать все ему и арестовать эту сволоту».

С убеждением, что изменники продали революцию и что только Ленин мог спасти ее на Северном Кавказе, он и закончил свой путь в революции.[100]

После того, как Сорокина застрелили, а его заставили прийти к дисциплине и отказаться от привычных ему правил ведения войны, Кочубей с сотней верных ему бойцов решил уйти в горы для продолжения партизанской войны. Переболев тифом, он со своей женой и приближенными попал в плен к деникинцам, где его долго пытались переманить на службу в

---

[99] Морозова О.М. Антропология Гражданской войны. Ростов - на – Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. С. 165.

[100] Карпов Н.Д., Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2006. – с. 264.

Добровольческую армию; после категорического отказа перейти на службу к белым, Кочубей был повешен.

Вот так погиб один из ярчайших участников гражданской войны, для такой яркой фигуры, как он, не нашлось места в пантеоне настоящих революционных героев и имя его, хоть и на слуху, но такой популяризации из-за своей спорности так и не получило.

Иван Кочубей был несомненно яркой фигурой эпохи Гражданской войны. Подобно другим нашим героям – Сорокину и Автономову – его можно представить только в ту пору, полосу российского безвременья. Парадоксом было то, что и Кочубей, и Сорокин, и Автономов Гражданскую войну, на которую пришлись не только самые страшные, но и самые лучшие моменты их жизни, пережить не смогли.

Все они были олицетворением Великой Российской революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была рассмотрена деятельность трех наиболее ярких, на мой взгляд, представителей командного состава Красной армии Северного Кавказа в 1918 году – Автономова, Сорокина и Кочубея. Все эти люди безоговорочно приняли революцию 1917 года, возвращения к старому порядку они не желали ни при каких обстоятельствах. Каждый из них имел свой идеал революции, революцией они жили и готовы были защищать ее ценности до последней капли крови. Их политическое мировоззрение было различно: если Автономов был несомненным патриотом-государственником, вероятно, ставившим идею защиты России выше идеалов революции, вряд ли можно назвать его и убежденным социалистом; Автономов был безусловно самым образованным и умеренным среди всех рассматриваемых персонажей, вероятно, что Автономов понимал случайность и временность своего карьерного взлета. Ввиду этого, пытаясь подготовить себе «запасной аэродром» на будущее, Автономов был готов вступать в переговоры с представителями самых разных политических сил, включая добровольцев Деникина. Совсем другим человеком был Иван Лукич Сорокин: вчерашнему фельдшеру революция и фантастические карьерные возможности, связанные с ней, буквально вскружили голову. Кажущаяся легкость, с которой Сорокин одно время добивался побед над бывшими царскими генералами Покровским и Деникиным, по всей видимости, породила в нем наполеоновские амбиции. Сорокин, вероятно, был убежден в том, что его карьерный взлет является не случайностью, а закономерностью; советских и партийных деятелей, пытавшихся заставить Сорокина по сути своей выполнять их волю, Иван Лукич воспринимал как досадную и абсолютно никчемную помеху на пути к его очередному триумфу. Сорокин безусловно был талантливейшим полководцем-самородком, однако, он не обладал главным достоинством, абсолютно необходимым для военного гения – чувством меры и политической интуицией. В результате, столкнувшись с первыми серьезными препятствиями в своей военной деятельности, Сорокин утратил контроль над собой, начав использовать откровенно авантюрные методы. Именно это,

вкупе с обрушившимся на него в последние недели жизни невезением, и обусловило его трагическую гибель. Уже мертвым, Сорокин был незаслуженно назван главным виновником поражения Красной армии на Северном Кавказе в 1918 году.

Иван Кочубей был несомненно фигурой исключительно регионального масштаба. Вместе с тем он интересен как носитель ярко выраженного революционного романтизма. Революцию Кочубей понимал в достаточно анархическом ключе, Ленин рисовался ему как олицетворение идеи всеобщей справедливости, как личность, дарующую свободу и всесилие вчерашнего беднякам. Любые попытки обуздания кочубеевской вольницы, воспринимались И. А. Кочубеем как предательство и соглашательства с прежним царством лжи. Кочубея невозможно представить в роли обычного командира регулярной Красной армии, невозможно представить его и пережившим период партизанщины. Сложно даже вообразить Кочубея в период мирного строительства Советской власти после победы большевиков в Гражданской войне. Он был человеком, деятельность которого была возможна только в первые годы революции, человек-порыв, он – олицетворение стихии низовой революции, красный Стенька Разин.

Каждый из них, и Кочубей, и Автономов, и Сорокин, были безусловно яркими представителями своего времени, вне этого времени они бы найти себя не смогли. Биография этих людей – в первую очередь биография времени, в которое они жили.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники:

I. Неопубликованные источники:

1). Государственный архив Ставропольского края.

А) Ф. 678. (Ставропольский губвоенкомат). Оп. 2. Д. 39, 496.

2) Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. (СГКМ).

Б) Ф. 429. (Борисенко И. П.). Оп. 1. Ед. хр. 129, 240.

В) Ф. 437. (Кочубей И. А.). Оп. 1. Ед. хр. 1, 2.

3) Центр документации Новейшей истории Краснодарского края. (ЦДНИКК).

Г) Ф. 2830. (Истпарт). Оп. 1. Д. 1624.

Д) Ф. 1774-Р. (Коллекция документов по истории Кубани). Оп. 3. Д. 307, 355, 356.

II. Воспоминания:

4. Батурин Г. Н. Красная Таманская армия. Славянская, 1923. – 51 с.

5. Деникин А. И. Очерки русской смуты в 5т. Т. 2: Борьба генерала Корнилова, август 1917 г.- апрель 1918 г. ; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии, май - октябрь 1918 г./ А. И. Деникин ; [Предисл. А. С. Кручинина]. - М. : Айрис-пресс, 2003. - 733,[1] с.- (Библиотека истории и культуры).

6. Крутоголов Ф. Ф. Огненные версты. Записки участника гражданской войны на юге России. Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – 174 с.

7. Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине / Публикация А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2012. №3. С. 260-274.

8. Ладоха Г.В. Очерки гражданской борьбы на Кубани : С ил /Г.Ладоха. - Краснодар : Буревестник, 1923. - VI, 122 с.

9. Мироненко. На первых фронтах // Октябрь на Кубани и Черноморье. Краснодар, 1924. С. 28-32.

10. Назаркин М. Таманская армия // Ставрополье. 1926. № 6-7(28-29). С. 62-66.

11. Петренко С. Правда о Сорокине // Путь коммунизма. 1922. Кн. 1. С. 112-126.

12. Полуян Я.В. Очерки гражданской борьбы на Кубани : 1. От Энема и Батайска до Пятигорска. 2. От Пятигорска до Астрахани /Ян Полуян. - Краснодар : Ред. газ. "Крас. знамя", 1921. - 15 с.

13. Слащов Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Часть I / Публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. №3 (14). С. 193-235; Слащов Я. А. О Добрармии в действии в 1918 году. Часть II / Публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. №1 (15). С. 226-255.

14. Сухоруков В. Т. Во имя революции // Против Деникина. М., 1969. С. 22-78.

15. Хижняк И. Л. Годы боевые. Краснодар : Кн. изд-во, 1973-. - 21 см.

16. Шкуро А. Г. Записки белого партизана / Белое дело. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М., 1975. С. 75-246.

Литература:

17. Борисенко И. Авантюристы в Гражданской войне на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону : Северный Кавказ, 1930. - 111 с.

18. Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1930. Т. 1-2. Ростов н/Д :книгоизд-во "Северный Кавказ", 1930. 125 с.

19. Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917 – 1920 гг. М.: Содружество «Посев», 2012. – 704 с.

20. Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой: Страницы воспоминаний о 1940-х – 1970-х годах. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Нестор-История, 2006. – 408 с.

21. Горлов В. П. Героический поход. М.: Воениздат, 1967. 240 с.

22. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. I / [вступ. ст. А. Ненарокова]. - 2-е изд., уточн. - М. : Политиздат, 1990. - 271, [1] с.

23. Карпов Н. Д. Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. М.: НП ИД «Русская панорама», 2006. – 415 с.: ил. – (Страницы российской истории).

24. Лобанов В. Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919 гг.)/ В.Б. Лобанов. –СПб.: Полторак, 2012. – 181 с.

25. Лобанов В. Б. Власть, общество и оппозиция на юге России во время Гражданской войны // Общество и власть. – Ч. 1. - СПб. :СПбГУКИ, 2001. - С. 180-192.

26. Лобанов В., Пученков А. «Мятеж» Ивана Сорокина // Родина. 2011. №2. С. 62-66.

27. Минц И.И. Год 1918-й. - М. : Наука, 1982. - 576 с.

28. Морозова О. М. Антропология гражданской войны /О.М. Морозова; Рос. акад. наук, Юж. науч. центр, Юж. федер. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманит. и социал. наук. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. - 559 с.

29. Морозова О. М. Баловень судьбы: генерал Иван Георгиевич Эрдели. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 225 с.

30. Морозова О.М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны /О.М. Морозова; Рос. акад. наук, Юж. науч. центр, Ин-т соц.-экон. и гуманит. исслед. [и др.]. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. - 349, [1] с.

31. Никитин И.К. Страница истории : Борьба за власть Советов в Пятигор. округе (1917-1920 гг.). - Ставрополь : Кн. изд-во, 1957. - 83 с.

32. Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.:СПбИИ РАН, 2014. – 42 с.

33. Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.:СПбИИ РАН, 2014. – 958 с.

34. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 гг.). М.: Политическая книга, 2016. – 399 с.

35. Разгон И. Разгром Корнилова на Кубани // Военно-исторический журнал. 1940. №2. С. 27-39.

36. Свечников М.С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе : Сентябрь 1918 - апрель 1919 /М.Свечников. - М. Л. : Гос. воен. изд-во, 1926. - 232 с., 12 л. цв. схем. : табл. ; 22 см.

37. Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918 – 1920 гг. - М.: Воениздат, 1961.- 288с.

38. Толстой А. Н. Хождение по мукам. М.: Советский писатель, 1982. – 576 с.

39. Шерман И. Л. Советская историография Гражданской войны в СССР (1920 – 1931). Харьков: Наукова думка, 1964. – 302 с.